

Сессия 2018 года

27 июля 2017 года — 26 июля 2018 года

Пункт 15 повестки дня

Региональное сотрудничество

**Обзор экономического и социального положения
в Африке, 2018 год**

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь настоящим препроводить обзор экономического и социального положения в Африке за 2018 год.

Обзор экономического и социального положения в Африке

[Подлинный текст на арабском, английском и французском языках]

Резюме

В 2017 году показатель экономического роста в Африке несколько улучшился по сравнению с 2016 годом, когда он опустился до рекордно низкого за текущее столетие уровня. Экономический подъем был вызван небольшим повышением цен на сырьевые товары и улучшением внутриэкономических условий благодаря совершенствованию макроэкономического управления. Несмотря на неблагоприятные погодные условия и неустойчивое состояние мировой экономики, от которых пострадали некоторые страны, рост частного потребления и увеличение объема инвестиций способствовали оживлению. Бюджетный дефицит уменьшился в результате налогово-бюджетной консолидации, свидетельствующей о сохраняющейся приверженности рациональному макроэкономическому управлению. Однако относительно высокий уровень бюджетного дефицита в сочетании со снижением курсовой стоимости национальных валют усугубили проблемы, связанные с растущим государственным долгом в некоторых странах.

Кредитно-денежная политика стран Африки была неоднородной, при этом процентные ставки несколько снизились по сравнению с 2016 годом. Одни страны понизили свои процентные ставки в свете позитивного прогноза по инфляции, стремясь тем самым стимулировать спрос и экономический рост, в то время как другие страны повысили их в попытке сдержать инфляцию, вызванную девальвацией их национальных валют.

Несмотря на активный рост, наблюдавшийся в большинстве стран Африки с начала 2000-х годов, сокращение масштабов бедности было медленным, а число африканцев, живущих в условиях крайней нищеты, осталось почти неизменным с 2002 года. Низкие темпы сокращения масштабов нищеты обусловлены, наряду с прочими факторами, большим изначальным неравенством и быстрым ростом численности населения. Африка, в странах которой коэффициент Джини составляет в среднем 0,44, занимает второе место в мире по масштабам неравенства. Кроме того, континент характеризуют самые высокие в мире темпы роста численности населения. Прикладываемые в течение последних 20 лет активные усилия, направленные на обеспечение всеобщего образования, позволили охватить школьным обучением почти всех детей и практически добиться гендерного паритета в начальном образовании. Гендерные разрывы в сфере начального образования в основном были преодолены. Однако в субрегионах по-прежнему отмечается значительное неравенство в плане доступа к среднему и высшему образованию. Низкий уровень образования в сочетании с плохими условиями труда и малыми размерами заработной платы ограничивают возможности женщин получать справедливую отдачу от своего труда. Ожидается, что в 2018 году темпы экономического роста восстановятся, главным образом благодаря продолжающемуся разумному макроэкономическому управлению и высокому внутреннему спросу, подкрепляемому увеличением объема государственных и частных инвестиций. Вместе с тем факторами риска для региона по-прежнему остаются медленное восстановление темпов роста в странах с развитой и формирующейся рыночной экономикой и ужесточение условий предоставления капитала на финансовых рынках развитых стран, а также потрясения, связанные с погодными явле-

ниями. Недавние события в мировой экономике свидетельствуют о том, что зависимость Африки от экспорта сырьевых товаров не способствует экономической стабильности, в связи с чем странам континента рекомендуется диверсифицировать свою экономику и более активно стимулировать создание добавленной стоимости посредством индустриализации и структурной трансформации экономики.

Содержание

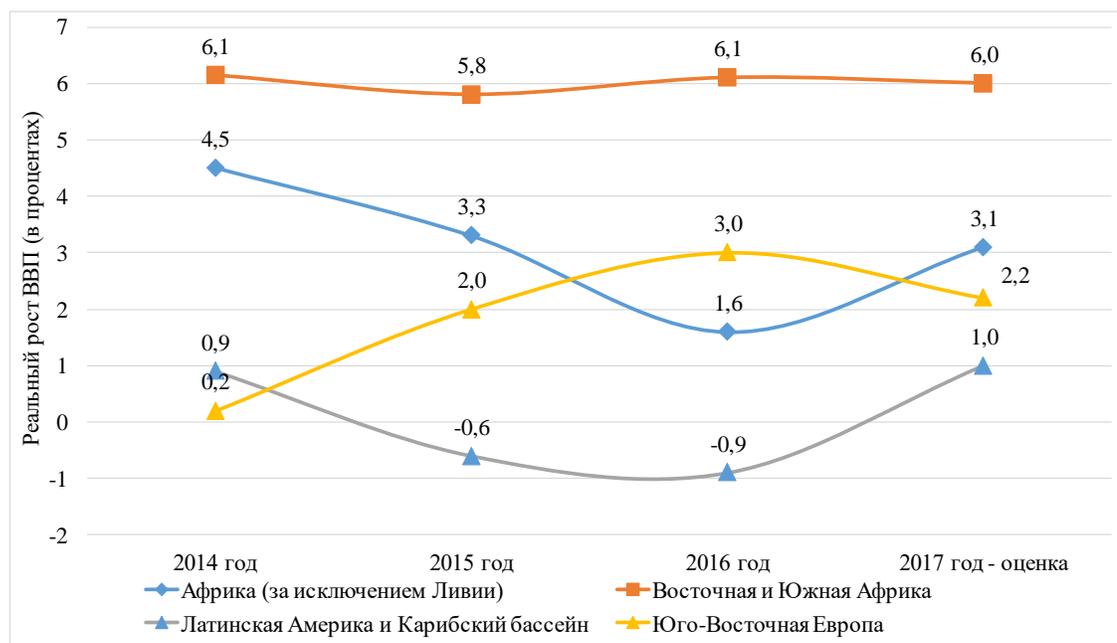
	<i>Стр.</i>
I. Восстановление темпов экономического роста в Африке в 2017 году.	5
II. Улучшение торговых показателей африканских стран	11
III. Позитивные среднесрочные перспективы роста, риски и факторы неопределенности	17
IV. Последние тенденции в социальной сфере.	17
V. Выводы и последствия для политики.	23

I. Восстановление темпов экономического роста в Африке в 2017 году

1. В 2017 году показатель экономического роста в Африке несколько улучшился, поднявшись до 3,1 процента¹ после того, как в 2016 году он опустился до рекордно низкого за текущее столетие уровня в 1,7 процента. Африка является вторым по темпам роста регионом после Восточной и Южной Азии (6 процентов), за ней идут страны Юго-Восточной Европы (2,5 процента) и государства Латинской Америки и Карибского бассейна (1 процент) (см. диаграмму I).

Диаграмма I

Экономический рост в Африке и развивающихся регионах, 2014–2017 годы

Источник: на основании данных, полученных от Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (2017 год).

2. Экономический подъем в Африке был вызван небольшим повышением цен на сырьевые товары и формированием более благоприятных внутренних условий благодаря совершенствованию макроэкономического управления. Рост частного потребления и увеличение объема инвестиций способствовали восстановлению темпов экономического роста в Африке, несмотря на затронувшие некоторые страны проблемы, связанные с неблагоприятными погодными условиями и неустойчивым состоянием мировой экономики. В основе экономического подъема, наблюдающегося на континенте, лежит оживление экономики в некоторых крупных в экономическом отношении странах (таких как Ангола, Марокко и Нигерия) и сохраняющиеся устойчивые темпы роста в других странах (таких как Гана, Кот-д'Ивуар, Объединенная Республика Танзания и Эфиопия). При этом низкие показатели роста в странах с крупной экономикой, в том числе в Нигерии (0,9 процента) и Южной Африке (0,6 процента), оказали сдерживающее воздействие на рост на континенте.

¹ За исключением Ливии.

3. Тем не менее темпы роста, зарегистрированные в 2016 и 2017 годах, ниже 7-процентного целевого показателя, закрепленного в целях в области устойчивого развития, и такой рост не может обеспечить значительного сокращения масштабов нищеты на континенте, 41 процент населения которого живет за чертой бедности². В связи с этим континенту следует наращивать усилия, направленные на стимулирование роста, обращая особое внимание на важность мер по обеспечению совместного роста посредством структурных преобразований и создания рабочих мест. Для того чтобы улучшить экономические показатели стран Африки и продвинуться к достижению вышеупомянутого целевого показателя в 7 процентов, необходимо укрепить внутренний спрос. Для устранения имеющихся в Африке инфраструктурных пробелов необходимо ускоренными темпами увеличить объем государственных расходов на инфраструктурные проекты. Рост объема государственных инвестиций не должен приводить к дальнейшему ухудшению бюджетного баланса, и правительствам африканских стран необходимо продолжать принимать меры для упрочения своего финансового положения. Потенциальными способами изыскания средств для финансирования государственных инвестиций, особенно инвестиций в развитие инфраструктуры, являются совершенствование налогового администрирования, борьба с незаконным оттоком капитала, а также задействование избыточных средств, имеющихся в банковском секторе.

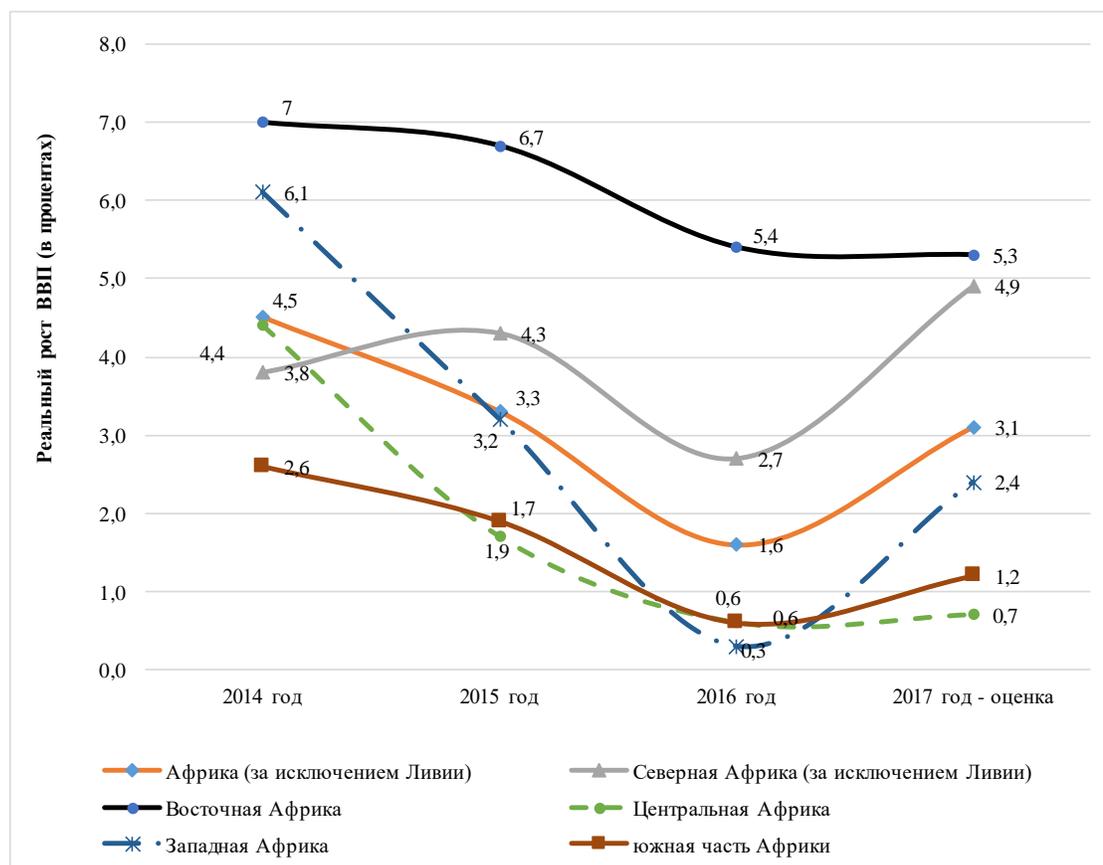
А. Восстановление темпов экономического роста во многих субрегионах

4. По показателям экономического роста 2017 году по-прежнему лидирует Восточная Африка с ежегодным темпом роста в 5,3 процента, за ней следуют Северная Африка с темпом роста в 4,9 процента, Западная Африка — 2,4 процента, южная часть Африки — 1,2 процента и Центральная Африка — 0,7 процента (см. диаграмму II). Экономический рост в Восточной Африке обусловлен высоким уровнем частного потребления, увеличением объема инвестиций и ростом государственных расходов на инфраструктуру (особенно в секторах энергетики и транспорта) в таких странах, как Кения, Объединенная Республика Танзания, Уганда и Эфиопия. Что касается Северной Африки, то там движителем экономического роста остается сельскохозяйственное производство в Марокко и Судане. Египет приступил к реализации программы масштабных экономических преобразований, включающих в себя бюджетную консолидацию и реформы условий коммерческой деятельности.

5. Центральная Африка своим ростом обязана экономическому подъему в Камеруне, чему, в свою очередь, способствует хорошее государственное финансирование и увеличение внешнего спроса. В Центральноафриканской Республике стимулирующий эффект на экономический рост оказало некоторое повышение уровня частного и государственного потребления, в то время как в Республике Конго росту способствуют умеренные государственные инвестиции в развитие инфраструктуры. Габон и Экваториальная Гвинея оправались после прошлогоднего снижения темпов роста, вызванного падением цен на нефть, в то время как экономика Сан-Томе и Принсипи по-прежнему активно растет благодаря улучшениям в сельскохозяйственном и туристическом секторах.

² См. Kathleen Beegle and others, *Poverty in a Rising Africa* (Washington, D.C., World Bank, 2016).

Диаграмма II
Экономический рост в разбивке по субрегионам, 2014–2017 годы

Источник: на основании данных Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (2017 год).

6. Что касается Западной Африки, то экономический рост в Нигерии, начавшей осуществлять свой План обеспечения экономического восстановления и роста на 2017–2020 годы, составил 0,9 процента. Экономический рост в Западной Африке, показатель которого вырос с 0,3 процента в 2016 году до 2,4 процента в 2017 году, возглавили такие страны, как Буркина-Фасо, Гана, Кот-д’Ивуар и Сенегал. Экономический подъем в этих странах был обусловлен ростом частного и государственного потребления и увеличением экспорта нефти.

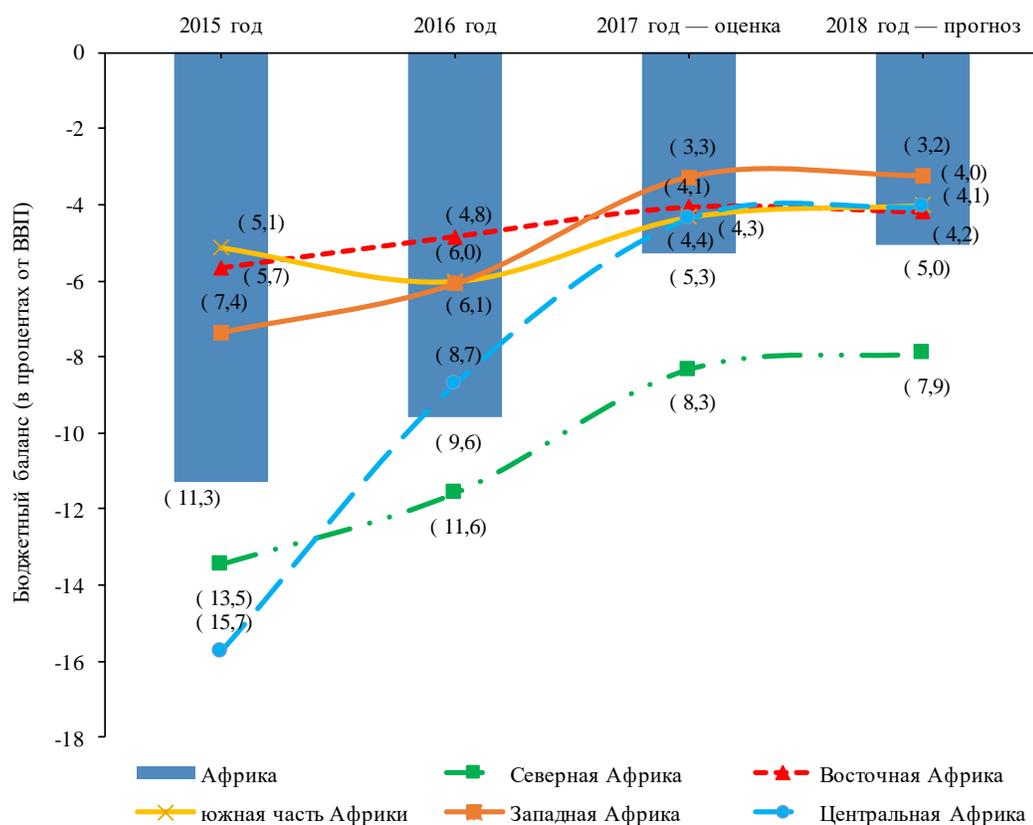
7. В южной части Африки темпы роста поднялись с 0,6 процента в 2016 году до 1,2 процента, что связано с оживлением в Анголе (вследствие увеличения государственного и частного потребления) и слабым ростом в Южной Африке — двух крупнейших в экономическом отношении странах субрегиона. Восстановление сельскохозяйственного производства после окончания засухи, дополненное послаблениями в валютно-кредитной политике большинства стран, способствовало снижению уровня инфляции в субрегионе.

В. Бюджетный дефицит в странах Африки уменьшается, хотя и остается существенным

8. Общая доля бюджетного дефицита в валовом внутреннем продукте (ВВП) уменьшилась в результате проведения налогово-бюджетной консолидации посредством сокращения бюджетных расходов и повышения старых или введения новых налогов. Уровень бюджетного дефицита снизился на 0,7 процентных пункта — с 5,9 процента в 2016 году до 5,2 процента в 2017 году — и, по прогнозам, в 2018 году опустится до 4,9 процента. Хотя факторы, лежащие в основе нехватки бюджетных средств, варьируются от страны к стране, данная тенденция свидетельствует о сохраняющейся приверженности осуществлению рационального макроэкономического управления посредством налогово-бюджетной консолидации, а также отражает стимулирующий эффект небольшого подъема цен на сырьевые товары в начале 2016 года. В 2017 году во всех субрегионах и экономических группах было зарегистрировано укрепление бюджетно-финансового положения, и, согласно прогнозам, эта тенденция продолжится и в 2018 году (см. диаграмму III). Однако в некоторых странах дефицит бюджета увеличился вследствие роста государственных расходов, особенно расходов на развитие инфраструктуры.

Диаграмма III

Положение дел с бюджетным дефицитом в странах Африки, 2015–2018 годы

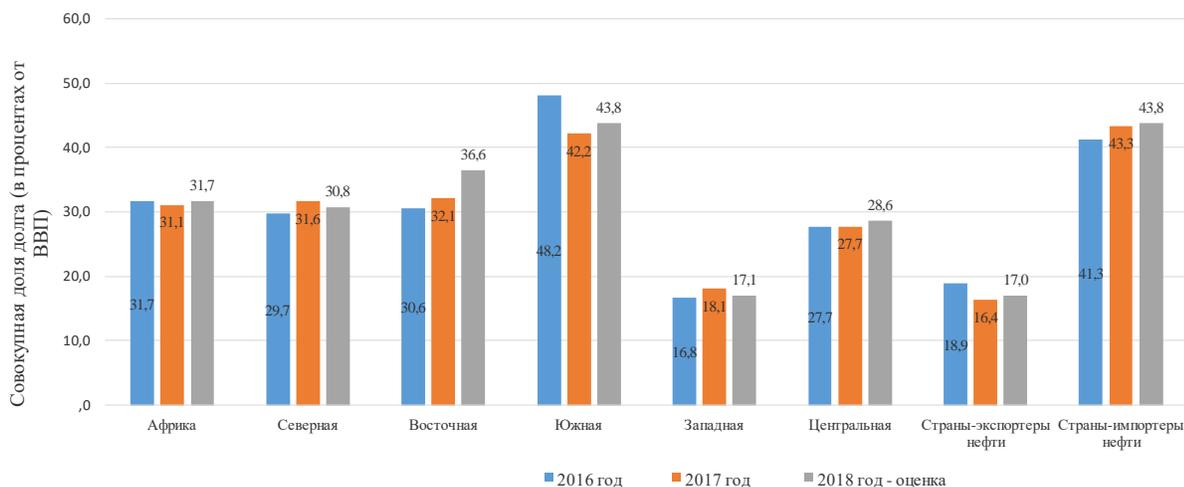

Источник: расчеты Экономической комиссии для Африки (ЭКА), основанные на данных Группы по сбору данных журнала «Экономист» за 2017 год, см. www.eiu.com.

9. Многим странам следует усовершенствовать свои методы налогового администрирования. Согласно докладу, подготовленному в 2017 году Африканским форумом по налоговому администрированию, отношение налоговых поступлений к ВВП в странах Африки составляет в среднем 19,1 процента, что ниже, чем в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (22,8 процента). Несмотря на то, что африканские страны добились значительного прогресса, увеличив долю налогов в ВВП в среднем на 5 процентов по сравнению с 2000 годом³, они по-прежнему сталкиваются с такими проблемами, как существование крупного неформального сектора и узость налоговой базы. Правительствам необходимо разработать и внедрить последовательные и комплексные стратегии содействия переходу от неформальной к формальной экономике.

10. Сравнительно большой бюджетный дефицит в сочетании со снижением курсовой стоимости национальных валют усугубили проблемы, связанные с растущим государственным долгом в некоторых странах, и отношение совокупного долга Африки к валовому внутреннему продукту составляет порядка 32 процентов (см. диаграмму IV). В странах южной части Африки и странах-импортерах нефти этот показатель превышает 40 процентов. В ряде стран, в частности в Ботсване и Мозамбике, существенный размер коммерческих займов на развитие инфраструктуры привел к высоким расходам на обслуживание долга.

Диаграмма IV
Доля совокупного внешнего долга в валовом внутреннем продукте, Африка, 2016–2018 годы

Источник: Расчеты ЭКА, основанные на данных Группы по сбору данных журнала «Экономист» за 2017 год, см. www.eiu.com.

11. Однако эта общая картина скрывает значительный размер задолженности в 13 странах, в трех из которых (малых островных развивающихся государствах) доля внешнего долга превышает 100 процентов от их ВВП (Кабо-Верде — 111 процентов, Маврикий — 117,5 процента и Сейшельские Острова — 165 процентов); в четырех странах эта доля составляет от 76 до 100 процентов (Джибути — 80 процентов, Мавритания — 75,4 процента, Сан-Томе и Принсипи —

³ African Tax Administration Forum, 2017. African Tax Outlook. Pretoria. URL: www.ataftax.org/en/products-services/african-tax-outlook.

84 процента и Тунис — 79 процентов); а в остальных шести — от 50 до 75 процентов (Гамбия — 69 процентов, Гана — 52 процента, Зимбабве — 69 процентов, Либерия — 51 процент, Намибия — 60 процентов и Сенегал — 53 процента)⁴. Увеличение государственной задолженности, обесценение национальных валют и все более частое использование коммерческих займов для развития инфраструктуры способствуют стремительному росту расходов на обслуживание долга, тем самым сужая имеющееся у таких стран пространство для маневров в финансовой сфере.

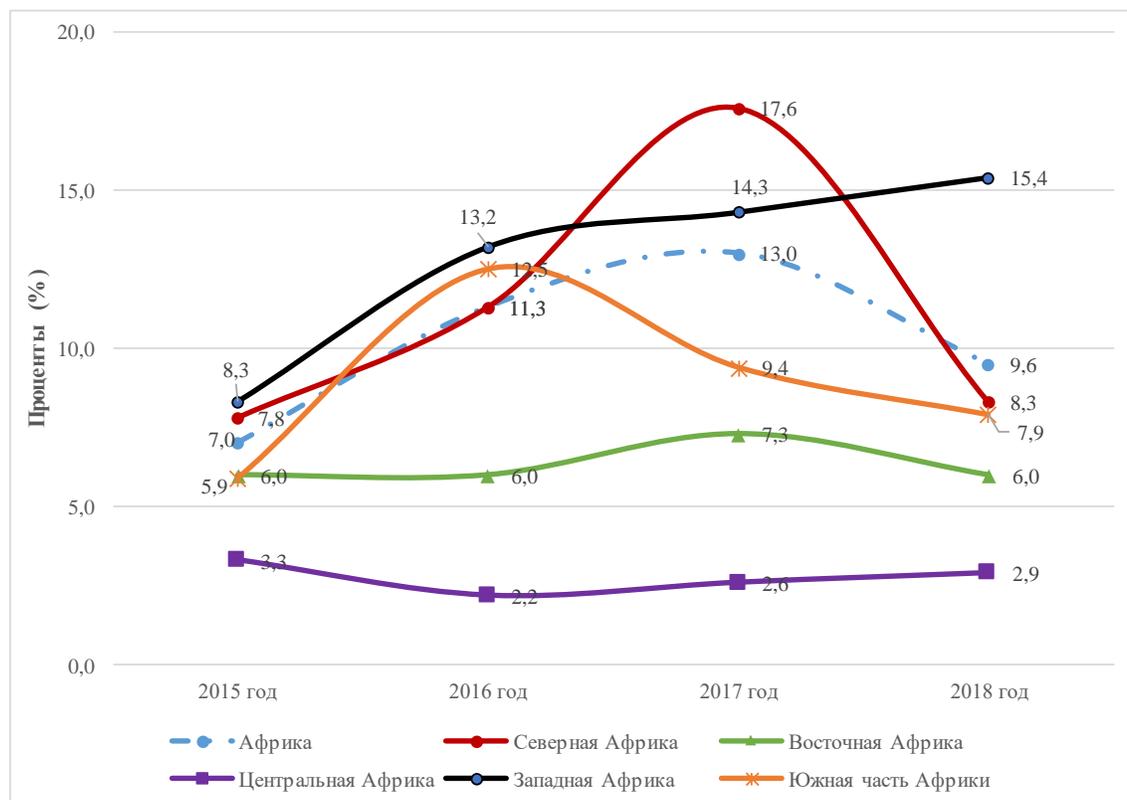
С. Различия в подходах африканских стран к валютной политике

12. В 2017 году кредитно-денежная политика африканских стран была неоднородной, при этом процентные ставки несколько снизились по сравнению с 2016 годом. Экономический спад позволил ряду стран, в том числе Замбии, Объединенной Республике Танзания и Уганде, понизить свои процентные ставки. Такие страны, как Гана, Малави и Южная Африка, понизили свои процентные ставки в свете позитивного прогноза по инфляции, стремясь тем самым стимулировать спрос и экономический рост, в то время как такие страны, как Алжир, Ангола, Кения, Мавритания и Марокко, сохранили процентные ставки на уровне 2016 года. Страны, входящие в Центральный банк западноафриканских государств, с сентября 2013 года поддерживают процентную ставку на уровне 2,5 процента. При этом такие страны, как Египет, Тунис, Эфиопия и страны Центральноафриканского экономического и валютного сообщества (ЦАЭВС), в 2017 году повысили свои процентные ставки в попытке сдержать инфляцию, вызванную девальвацией их валют. Валютная политика стран Африки в основном формируется под влиянием сдвигов платежного баланса, что затрудняет для директивных органов проведение кредитно-денежной политики, нацеленной на обеспечение устойчивого развития.

13. Уровень инфляции в Африке остается высоким, поднявшись с 11,3 процента в 2016 году до 13 процентов в 2017 году, что главным образом является следствием роста цен на нефть и девальвации валют — явлений, которые привели к увеличению стоимости импорта и усилению инфляционного давления, хотя и были частично компенсированы увеличением объема сельскохозяйственного производства в некоторых странах, особенно в южной части Африки (см. диаграмму V). Инфляция в странах Центральноафриканского экономического и валютного сообщества и Западноафриканского экономического и валютного союза (ЮЕМОА) остается сравнительно низкой, что связано со стабильной привязкой их валют к евро.

⁴ Расчеты ЭКА, основанные на данных Группы по сбору данных журнала «Экономист» за 2017 год, см. www.eiu.com.

Диаграмма V
Инфляция в разбивке по субрегионам, 2015-2018 годы

Источник: Основано на данных Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (2017 год) и Группы по сбору данных журнала «Экономист» (2017 год).

Примечание: данные за 2017 год представляют собой расчетные показатели; за 2018 год — прогнозы.

14. Несмотря на то, что девальвация валют вызвала рост уровня инфляции в нескольких крупных в экономическом отношении африканских странах, в том числе в Анголе, Египте и Нигерии, высокая волатильность обменных курсов, с которой столкнулось большое число африканских валют в 2016 году, пошла на убыль, и в 2017 году валюты этих стран стабилизировались, а объем экспорта увеличился. Однако национальные валюты по-прежнему уязвимы по отношению к возросшим глобальным рискам, таким как низкий уровень мировых цен на сырьевые товары, медленное оживление экономики в странах с формирующейся рыночной экономикой и развитых странах и ужесточение условий предоставления капитала на глобальных финансовых рынках.

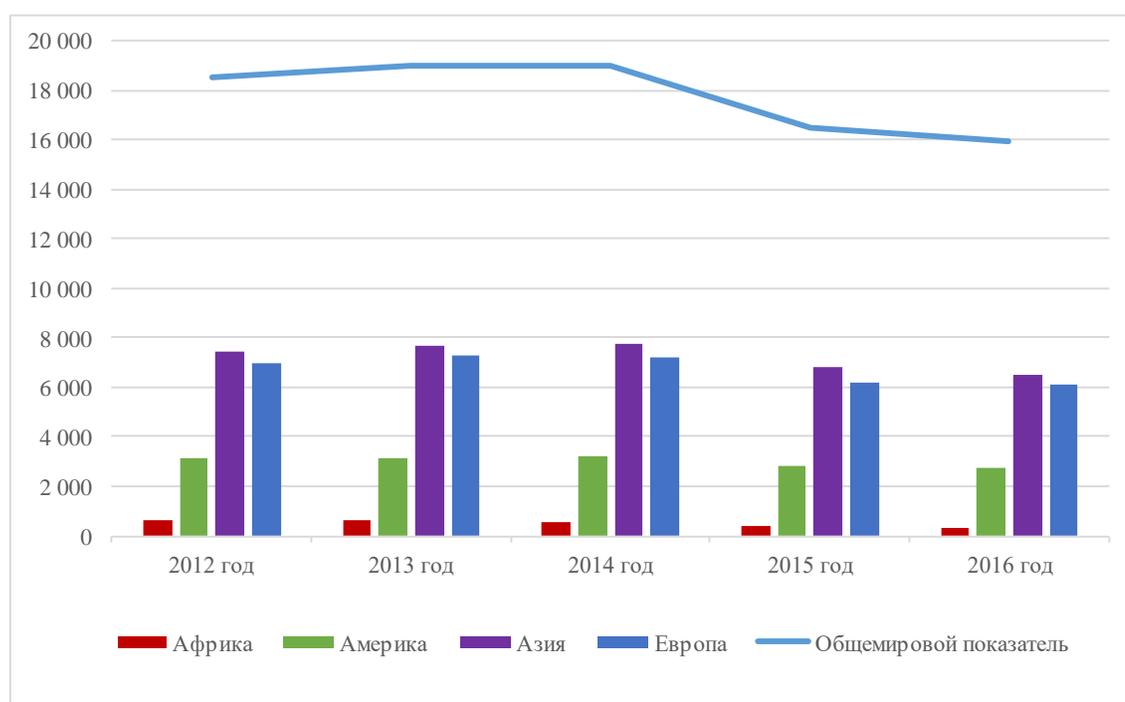
II. Улучшение торговых показателей африканских стран

15. В 2017 году в результате оживления мировой экономики, в частности экономики стран — торговых партнеров Африки, и общего восстановления объема мировой торговли товарный экспорт стран Африки вырос на 8,9 процента, что в

два раза больше глобального показателя, составляющего 4,3 процента, (см. диаграмму VI)⁵. После окончания глобального финансового кризиса мировой товарный экспорт вновь начал расти, однако после 2014 года эта тенденция изменилась на противоположную, при этом в Африке спад был более значительным, чем в других регионах мира. Объем товарного экспорта из Африки в 2015 и 2016 годах уменьшился на 29,6 и на 11,5 процента соответственно, по сравнению с 10,9 и 3,7 процента в Америке, 12 и 4,5 процента в Азии и 14 и 1,3 процента в Европе. Этот спад был обусловлен главным образом падением мировых цен на сырьевые товары, особенно на нефть, в 2014–2015 годах. Доля Африки в мировом экспорте продолжала уменьшаться, сократившись с 2,9 процента в 2014 году до 2,2 процента в 2016 году.

Диаграмма VI

Объем товарного экспорта в разбивке по регионам (в млрд долл. США), 2012—2016 годы

Источник: Расчеты ЭКА на основе данных ЮНКТАД (2017 год)⁶.

16. Объем импорта тоже уменьшился (хотя и недостаточно сильно для того, чтобы понизить растущий дефицит внешнеторгового баланса), что связано с продолжающимся уменьшением доходов от торговли сырьевыми товарами, снижением курсовой стоимости национальных валют и затуханием инвестиционной активности. Это привело к тому, что объем товарного импорта Африки в последние годы снизился с 642,2 млрд долл. США в 2014 году до 500,8 млрд долл. США в 2016 году. Однако экспорт за тот же период снизился значительно сильнее, что привело к увеличению дефицита торгового баланса в регионе. Сальдо внешнеторгового баланса Африки из положительного с профицитом в

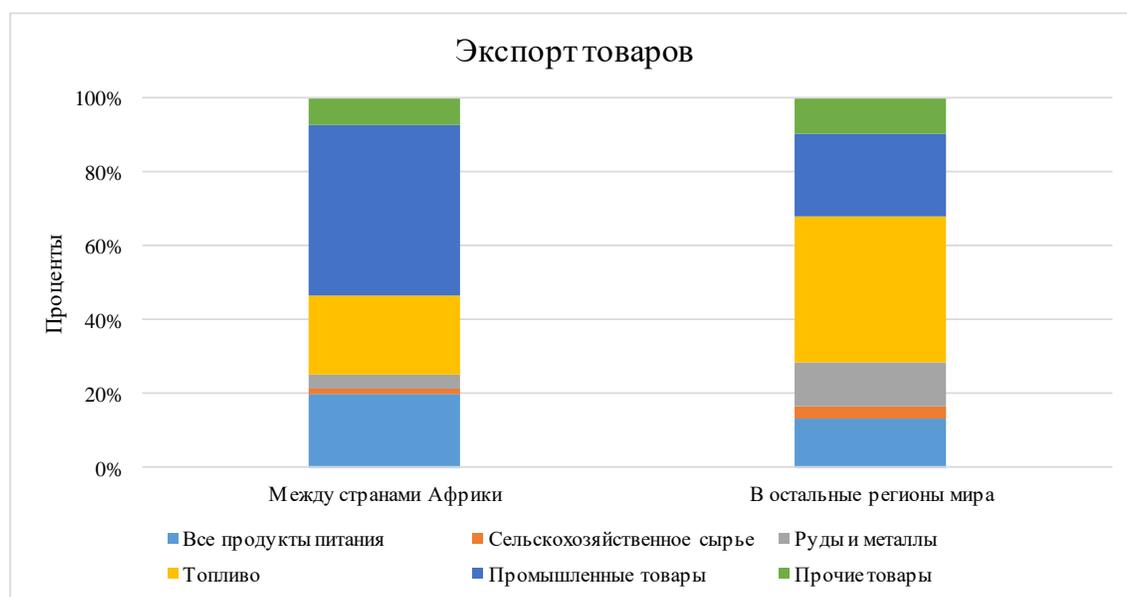
⁵ *Мировое экономическое положение и перспективы, 2017 год* (Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам, Нью-Йорк, 2017 год).

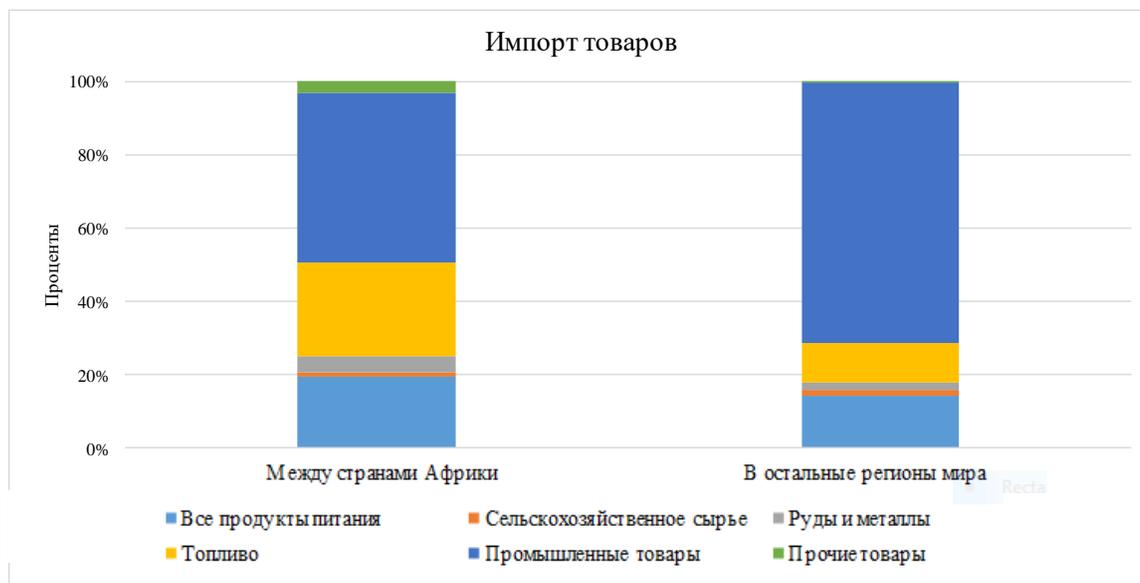
⁶ База данных UNCTADStat. URL: <http://unctadstat.unctad.org/EN/>.

размере 24,0 млрд долл. США в 2012 году стало отрицательным с дефицитом в 86,9 млрд долл. США в 2014 году и 154,9 млрд — в 2016 году.

17. Вместе с тем доля промышленных товаров в общем объеме африканского экспорта остается относительно стабильной, составляя 24,3 процента в 1996 году и 26,7 процента в 2016 году. На диаграмме VII показано, что внутриконтинентальный экспорт относительно более диверсифицирован и технологичен, чем экспорт в остальные страны мира, а значит предоставляет прекрасную возможность для модернизации промышленности. Это указывает на необходимость дальнейшей диверсификации и структурных преобразований в целях обеспечения более эффективной поддержки индустриализации континента при помощи торговли.

Диаграмма VII
Товарный экспорт и импорт Африки, доли продукции (в процентах),
2016 год

Источник: Расчеты ЭКА на основе данных ЮНКТАД (2017 год).

18. Экспорт услуг из Африки также уменьшился с 105,8 млрд долл. США в 2014 году до 101,4 млрд долл. США в 2015 году и далее до 95,7 млрд долл. США в 2016 году. Основными видами услуг, экспортируемых Африкой, по-прежнему остаются услуги, связанные с организацией поездок, транспортные и прочие услуги в деловой сфере, на долю которых приходится, соответственно, 35,3, 26,4 и 14,2 процента.

А. Достигнут существенный прогресс в создании Африканской континентальной зоны свободной торговли

19. 15 июня 2015 года в Йоханнесбурге, Южная Африка, состоялась двадцать пятая очередная сессия Ассамблеи глав государств и правительств Африканского союза. Эта сессия ознаменовала начало процесса переговоров по соглашению о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли. Она стала также важным шагом в направлении развития региональной интеграции и выполнения региональной повестки дня в области развития. Предполагалось, что будущее соглашение о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли будет охватывать более широкую сферу вопросов, чем традиционные торговые соглашения о снижении тарифов, и что данное соглашение будет содержать положения об услугах, конкуренции и интеллектуальной собственности. В ходе первого этапа переговоров основное внимание предполагалось уделить товарам и услугам, в ходе второго этапа — конкуренции и правам интеллектуальной собственности. На момент подготовки настоящего доклада был достигнут значительный прогресс в завершении первого этапа переговоров.

20. Комиссия Африканского союза при техническом содействии ЭКА разработала проект типового соглашения, положив в его основу применяемые в странах Африки правовые инструменты и подходы. Это соглашение было доработано и исправлено в ходе ряда переговорных форумов, таких как шестое совещание Переговорного форума по созданию континентальной зоны свободной торговли (Ниамей, 5–10 июня 2017 года), за которым последовало третье совещание министров торговли стран Африки (Ниамей, 15 и 16 июня 2017 года), на котором были приняты положения об Африканской континентальной зоне свободной

торговли, касающиеся товаров и услуг. На основе этих положений предполагается разработать рамки, определяющие форму, структуру и цель создания зоны свободной торговли, а также служащие основой для принятия окончательных решений о доступе на рынок и составления графика выполнения обязательств в области торговли услугами. Нынешний проект соглашения включает положения о мерах по защите торговли и о применении особого и дифференцированного режима в отношении наименее развитых стран, положения о зарождающихся отраслях промышленности, а также положение об обязательстве по устранению нетарифных барьеров и налаживанию сотрудничества в области санитарного и фитосанитарного контроля и борьбы с техническими барьерами в торговле. Участники третьего совещания министров торговли стран Африки поручили Комиссии Африканского союза провести совместное исследование с ЭКА и Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию для определения критериев включения в списки стратегически важных товаров и товаров, не подлежащих ценовому регулированию.

21. Результатом работы седьмого и восьмого переговорных форумов стала подготовка итоговых документов, которые были предметом обсуждения на четвертом совещании министров торговли стран Африки в декабре 2017 года. Участники этого совещания одобрили рамочное соглашение о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли, в котором были определены структуры управления и другие институциональные механизмы, а также протокол о торговле услугами. Они поручили шестому Переговорному форуму завершить к марту 2018 года оставшуюся работу по протоколам о торговле товарами и об урегулировании споров. На девятом (Аддис-Абеба, февраль 2018 года) и десятом (Кигали, март 2018 года) переговорных форумах был доработан протокол об урегулировании споров и закрыты нерешенные вопросы, касающиеся протоколов о торговле товарами и услугами. На десятом внеочередном Саммите Африканского союза (Кигали, 21 марта 2018 года) 50 африканских стран подписали или соглашение о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли или Кигалийскую декларацию, подчеркнув свою готовность подписать и соглашение после завершения необходимых процессов обзора на национальном уровне. Из этих 50 африканских стран соглашение подписали 44 страны.

В. Для финансирования развития Африки требуется большой объем ресурсов

22. Осуществление Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года в африканских странах потребует огромного количества финансовых ресурсов. По оценкам, для достижения одной лишь только цели 1 в области устойчивого развития, а именно ликвидации крайней нищеты на континенте к 2030 году, региону будет необходимо в период между 2015 и 2030 годами поддерживать годовое отношение объема инвестиций к ВВП на уровне 87,5 процента и дефицита финансирования к ВВП — на уровне 65,6 процента⁷. По оценкам различных источников, объем инвестиций, необходимый для финансирования достижения целей в области устойчивого развития в Африке, может составить от 600 млрд до 1,2 трлн долл. США в год, при этом на одно только развитие инфраструктуры потребуется 93 млрд долл. США⁸. Наблюдающееся в регионе в

⁷ Abbi Kedir and others, Growth and development finance required for achieving Sustainable Development Goals (SDGs) in Africa, *African Development Review*, vol. 29, No. S1, 2017, pp. 15–26.

⁸ UNCTAD, *Economic Development in Africa Report 2016: Debt Dynamics and Development Finance in Africa* (Geneva, 2016).

последние годы снижение доходов от экспорта сырьевых товаров еще больше усугубляет дефицит финансирования⁹.

23. Главным источником внутреннего финансирования в Африке по-прежнему являются налоговые поступления. Однако в последние годы отмечается тенденция к их снижению, особенно после 2013 года — сумма таких поступлений за трехлетний период уменьшилась на 125 млрд долл. США, с 561,5 млрд долл. США в 2012 году до 436,8 млрд. долл. США в 2015 году. Это главным образом объясняется падением доходов от экспорта природных ресурсов в результате снижения цен на сырьевые товары, особенно на нефть¹⁰. Несмотря на наметившуюся в последнее время неутешительную тенденцию, вопрос мобилизации доходов, получаемых из внутренних источников путем сбора налогов, приобретает все большую актуальность в рамках политических дискуссий на уровне африканских стран, поскольку снижение зависимости от внешних поступлений позволило бы добиться большей стабильности и предсказуемости национальных бюджетных процессов и улучшить контроль за ними. В связи с этим правительства африканских стран и panaфриканские учреждения в течение последнего десятилетия занимались проведением ряда налоговых реформ¹¹.

24. Несмотря на то, что размер накоплений по-прежнему невелик, а развитие рынков капитала продвигается медленно, развитие сектора финансовых услуг, а также расширение сети пенсионных и суверенных фондов создают возможности для увеличения объема внутренних частных инвестиций в регионе¹². Уменьшение незаконного оттока капитала из региона также может открыть доступ к скрытым ресурсам, которые могут быть использованы для финансирования деятельности по осуществлению континентальной повестки дня в области развития. Инновационные источники финансирования открывают для континента целый ряд вариантов и возможностей, что может значительно сократить зависимость Африки от внешнего финансирования и предоставить необходимые ресурсы для осуществления региональных и глобальных повесток дня в области развития.

⁹ Amadou Sy, *Mobilizing Financial Resources: Strategies to manage the commodity slump and attract investment*, Africa Growth Initiative (Global Economy and Development, Brookings Institution, Washington, D.C.).

¹⁰ AfDB, *African Economic Outlook 2017 Entrepreneurship and Industrialization* (Abidjan, 2017).

¹¹ *Tax Revenue Mobilization in Developing Countries: Issues and Challenges*, Policy Department DG External Policies (European Union, 2014).

¹² *Innovative approaches to financing the SDGs in Africa* (предстоящая публикация ЭКА).

III. Позитивные среднесрочные перспективы роста, риски и факторы неопределенности

25. Ожидается, что темпы роста достигнут 3,5 процента в 2018 году и 3,7 процента в 2019 году, чему будет способствовать продолжающееся разумное макроэкономическое управление и высокий внутренний спрос, обусловленный увеличением объема государственных и частных инвестиций, особенно инвестиций в развитие инфраструктуры, в большинстве стран. Вместе с тем низкие темпы роста в странах с развитой и формирующейся рыночной экономикой и ужесточение условий предоставления капитала на финансовых рынках развитых стран может негативно отразиться на экспортном спросе и уменьшить поток прямых иностранных инвестиций в Африку. Несмотря на то, что размеры внешней задолженности остаются стабильными, они по-прежнему велики, что создает необходимость инвестировать заемные средства в производящие секторы экономики с целью получения прибыли, которая позволит своевременно погасить задолженность и улучшить перспективы национального роста. Некоторые страны могут испытывать проблемы с погашением долга в условиях медленного роста, увеличения бюджетного дефицита, ослабления курса национальной валюты и снижения поступлений от экспорта.

26. Неблагоприятные погодные явления по-прежнему остаются одним из факторов риска на региональном уровне, особенно в некоторых районах Восточной Африки, которые в последние годы страдают от постоянных засух. Это может сказаться также и на производстве электроэнергии, что, в свою очередь, может повлиять на производительность в некоторых странах. Угрозу для экономического роста в некоторых странах представляют проблемы с обеспечением безопасности или политическая неопределенность в преддверии важнейших выборов, что создает неопределенность или ведет к задержкам в инвестировании.

IV. Последние тенденции в социальной сфере

A. Темпы снижения уровня нищеты остаются низкими на фоне сильного расслоения общества

27. Благодаря наблюдавшемуся с 2000 года экономическому подъему индекс численности бедных в Африке снизился с 55,6 процента в 2002 году до 41 процента в 2013 году, хотя темпы сокращения масштабов нищеты были сравнительно медленными¹³. Факторы, способствующие такой ситуации, включают высокий дефицит бедности, неравенство и недостаточно активное создание достойных рабочих мест. В 2013 году индекс дефицита бедности в Африке составил 15,2 процента, т.е. почти в два раза выше среднемирового показателя в 8,8 процента, что еще больше замедлило получение результатов от программ по сокращению бедности¹⁴. Вместе с тем важно отметить, что на дезагрегированном уровне нищета в Африке остается явлением, свойственным в большей степени сельским районам, чем городским, при этом темпы сокращения масштабов нищеты в сельских районах выше, чем в городских. Это может быть обуслов-

¹³ «Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2017 год». Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2017.

¹⁴ ECA, *The Sustainable Development Report: tracking progress on Agenda 2063 and the SDGs* (Addis Ababa, 2017).

лено позитивным воздействием развития несельскохозяйственных видов деятельности в сельских населенных пунктах и положительным эффектом трудоустройства безработных из числа неимущих слоев населения¹⁵.

28. Африка занимает второе место в мире по выраженному через коэффициент Джини неравенству в распределении дохода, которое в этом регионе составляет 0,44, при этом именно в Африке находятся семь из десяти стран с самыми высокими во всем мире показателями неравенства. Это уменьшает производимый экономическим ростом эффект сокращения масштабов нищеты, ведь крайне неравномерное распределение доходов указывает на поляризацию экономики, узость производственной базы и отсутствие надлежащих связей между производственной базой и остальными отраслями экономики. Высокий уровень неравенства доходов в странах Африки к югу от Сахары отчасти объясняется структурными особенностями, такими как уровень развития, низкая доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения и гендерное неравенство¹⁶.

29. Несмотря на то, что странам Африки почти удалось обеспечить гендерный паритет в начальных школах, в сфере среднего и высшего образования, гендерная дискриминация по-прежнему очень ощутима. Гендерное неравенство в сфере социального обслуживания приводит к ограничению возможностей в области обеспечения благосостояния женщин в частности и общества в целом. Более того, хотя правительства африканских стран понимают, какие факторы влияют на положение женщин, они не выделяют бюджетные средства на восстановление гендерной справедливости, и их расходы на социальную сферу ниже целевых показателей, установленных Африканским союзом¹⁷.

30. Как указано выше, одним из факторов, обуславливающих низкие темпы сокращения масштабов нищеты в странах Африки, является отсутствие достойной работы. Зависимость экономики африканских стран от экспорта первичного сырья усугубляет социальное неравенство. Низкие темпы структурных преобразований, в частности высокая капиталоемкость горнодобывающей промышленности, привели к спаду в создании рабочих мест и препятствовали усилиям по сокращению масштабов нищеты, еще больше закрепив неравенство в распределении доходов. Следует отметить, что доля людей, не имеющих достойной и стабильной занятости, по-прежнему является неприемлемо высокой, при этом наиболее значительное их число составляют молодежь и женщины¹⁸. Уровень бедности среди работающих молодых людей неизменно был выше, чем среди взрослого работающего населения, что делает молодежь гораздо более склонной к миграции как способу выражения недовольства или поиска альтернативных средств к существованию.

¹⁵ Peter Lanjouw and Rinku Murgai (2009), "Poverty decline, agricultural wages, and nonfarm employment in rural India: 1983–2004", *Agricultural Economics*, vol. 40, No. 2, pp. 243–263.

¹⁶ D. Nakura and others, *Inequality, gender gaps and economic growth: comparative evidence for Sub-Saharan Africa*, IMF Working Paper Series, no. WP/16/111 (IMF, Washington, D.C., 2016).

¹⁷ UNDP, *Africa Human Development Report 2016: Accelerating Gender Equality and Women's Empowerment in Africa* (New York, 2016).

¹⁸ «Перспективы занятости и социальной защиты в мире: Тенденции 2016 года», МОТ, Женева, 2016 год.

В. Прогресс, достигнутый, несмотря на проблемы в социальной сфере

31. Значительный прогресс был достигнут в областях образования и здравоохранения, однако неравный доступ женщин, жителей сельских районов и малоимущих слоев населения к медицинским и образовательным услугам по-прежнему создает неравенство возможностей на всем континенте. Так, число детей, получающих начальное школьное образование, возросло с 62 миллионов в 1990 году до 149 миллионов в 2012 году¹⁹. Однако если говорить о продолжительности обучения, то девочки посещали школу в течение в среднем в течение 4,3 года, в то время как для мальчиков средняя продолжительность школьного обучения составляла 5,7 года²⁰.

32. Что касается здравоохранения, то были достигнуты значительные успехи в борьбе с детской и материнской смертностью, при этом в период с 2000 по 2015 год коэффициент материнской смертности снизился на 35 процентов, а коэффициент рождаемости у подростков — на 21 процент²¹. Однако за улучшившимися средними показателями скрывается неоднородность социальной динамики. К примеру, коэффициент общей плодовитости среди беднейших 20 процентов части населения составляет 6,5 ребенка на одну женщину, а среди наиболее обеспеченных 20 процентов населения — 3,6 ребенка на одну женщину²². Сочетание таких факторов, как низкие темпы сокращения масштабов нищеты, сохраняющееся неравенство и нестабильная занятость, проявляется в виде неравномерности социального развития среди различных групп населения стран Африки.

С. Сравнительно большой объем частных и государственных расходов при минимальных результатах

33. Отношение объема государственных расходов стран Африки на социальную сферу к валовому внутреннему продукту сопоставим с уровнем, предусмотренным Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), однако эти расходы дают значительно меньший эффект в областях образования и здравоохранения. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что государственные расходы в период между 2000 и 2012 годами во всех субрегионах Африки увеличились, несмотря на скрытые за общими показателями различия между субрегионами. Так, в восточной, северной и южной частях Африки доля государственных расходов в ВВП составляет 27, 33 и 36 процентов соответственно, в то время как в Западной Африке средний показатель находится на уровне чуть более 20 процентов (диаграмма VIII). Объем государственных расходов в странах ОЭСР в 2012 году варьировался от менее 30 процентов валового внутреннего продукта в Республике Ирландия до 56 процентов в Финляндии и Франции²³. В Восточной Азии доля государственных расходов значительно меньше и составляет 21,6 процента ВВП²⁴.

¹⁹ ECA, *Assessing Progress towards the MDGs in Africa* (Addis Ababa, 2015).

²⁰ AfDB, *African Development Report 2015. Growth, Poverty and Inequality Nexus: Overcoming barriers to sustainable development* (Abidjan, Cote d'Ivoire, 2015).

²¹ ECA, *Agenda 2063/SDGs Progress Report 2017, Assessing Africa's Domestication and Implementation of Agenda 2063 and the SDGs* (Addis Ababa, 2017).

²² ECA, *African women's report: securing Women's rights to social protection in Africa*, Working paper (Addis Ababa, 2017).

²³ OECD, *Public expenditure database* (Paris, 2016).

²⁴ World Bank and others. *UHC in Africa: A Framework for Action*, (Washington, D.C., 2016).

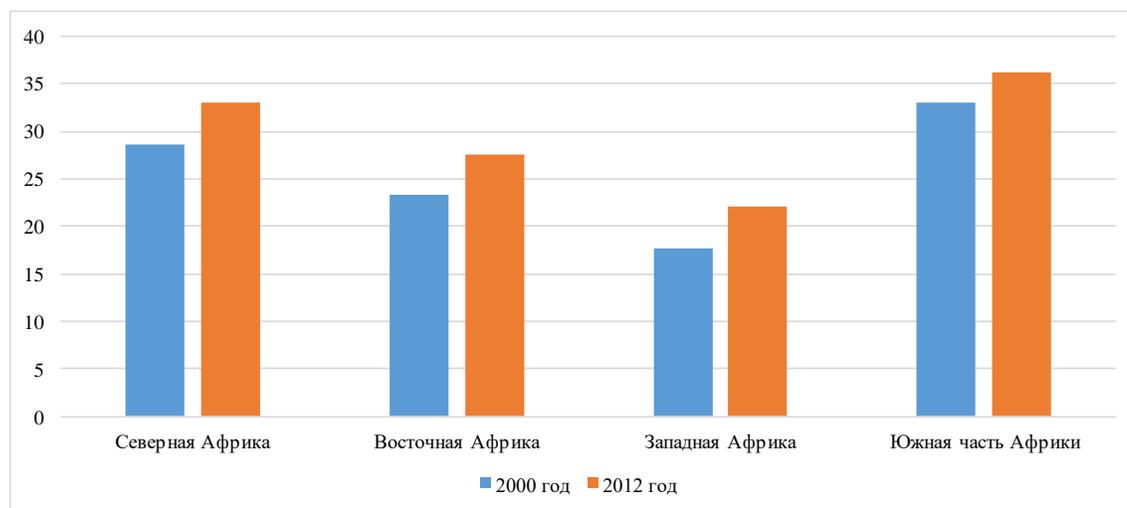
34. В Африке наибольшая часть частных инвестиций в образование поступает от индивидуальных домохозяйств. Согласно исследованиям, посвященным 16 странам (по которым имелись данные), на долю домохозяйств приходится около 25 процентов от общей суммы национальных расходов на образование²⁵.

35. Обследование, проведенное на основе доступных данных в рамках выборки из 46 африканских стран, показало, что в период с 2000 по 2009 год число стран, в которых доля расходов частного сектора в общей сумме расходов на здравоохранение составляет 50 процентов и выше, сократилось с 29 до 23, в то время как в 32 странах более 70 процентов частных расходов на здравоохранение несли непосредственно домохозяйства²⁶.

36. Несмотря на приведенные выше данные, ограничения частных расходов и доминирующую роль государственного сектора в предоставлении услуг в области образования и здравоохранения, частные инвестиции по-прежнему крайне важны для сравнительного анализа расходов африканских стран и целевых показателей расходов, связанных с целями в области развития, сформулированными в Декларации тысячелетия.

Диаграмма VIII

Отношение объема государственных расходов к ВВП, Африка (2000–2012 годы)

Источник: база данных Международного исследовательского института по разработке продовольственной политики (2016 год)²⁷.

37. В среднем в период с 1995 по 2012 год расходы африканских стран на образование почти достигали, достигали или превышали установленный 20-процентный целевой показатель, хотя индивидуальные показатели стран различались (диаграмма IX). Такие страны, как Ботсвана, Кения, Намибия, Свазиленд и Тунис, превысили целевой показатель на период 2010–2012 годов. Вместе с тем важно отметить, что некоторые страны смогли достичь целевого показателя еще

²⁵ UNESCO, *Financing Education in Sub-Saharan Africa Meeting the Challenges of Expansion, Equity and Quality* (Paris, 2011).

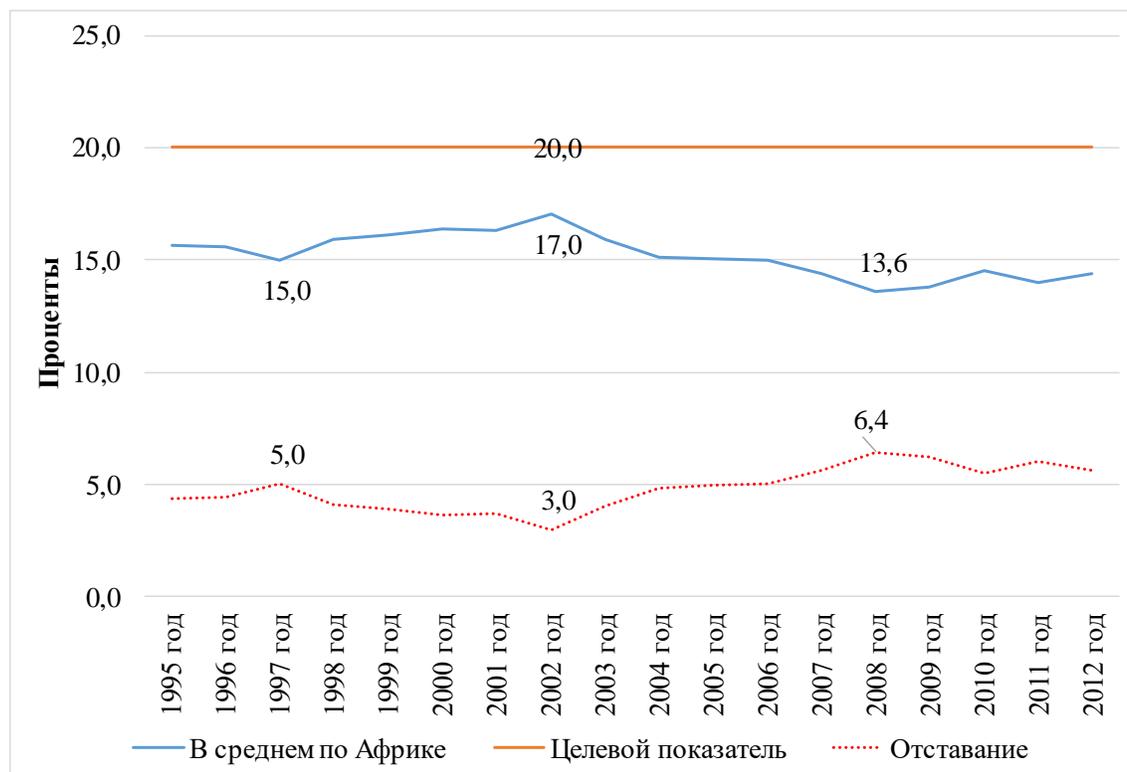
²⁶ L.G. Sambo, J.M. Kirigia and J.N. Orem, "Health financing in the African Region: 2000–2009 data analysis", *Int. Arch. Med.*, vol. 6, No. 1, p. 10.

²⁷ База данных Международного исследовательского института по разработке продовольственной политики (International Food Policy Research Institute, Washington, D.C., 2016).

до того, как он был установлен, в связи с чем возникает вопрос о том, действительно ли для достижения прогресса в области образования необходимо поддерживать расходы на установленном в настоящее время целевом уровне.

Диаграмма IX

Доля расходов африканских стран на образование в общем объеме государственных расходов, 1995–2012 годы

Источник: расчеты авторов доклада, основанные на данных Всемирного банка (2017 год).

38. Что касается здравоохранения, то целевой показатель расходов на здравоохранение на уровне 15 процентов от общей суммы государственных расходов был установлен Африканским союзом в 2001 году под влиянием целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия в 2000 году²⁸. Кроме того, этот целевой показатель был введен в то время, когда большая часть выделенных на здравоохранение средств в Африке тратилась на борьбу с эпидемией ВИЧ/СПИДа, которой в то время отводилось центральное место²⁹. На диаграмме X показано, что, хотя разница между фактическим и целевым показателями расходов на здравоохранение значительно больше, чем в сфере образования, в среднем по Африке объем расходов на здравоохранение, как представляется, увеличился. В самом деле, по данным Всемирного банка в период с 2001 по 2006 год средний показатель расходов на здравоохранение возрос с 9,1 процента от общего объема государственных расходов до 10,7 процента. В период с 2002 по 2004 год такие страны, как Малави, Объединенная Республика Танзания, Руанда и Сьерра-Леоне, увеличили долю расходов на здравоохранение в

²⁸ African Union, Abuja Declaration on HIV/Aids, Tuberculosis and Other Infectious Diseases (Addis Ababa, 2002). URL: http://www.un.org/ga/aids/pdf/abuja_declaration.pdf.

²⁹ ECA, *Scoring African Leadership for Better Health* (Addis Ababa, 2004).

структуре своих государственных расходов примерно на 3–4 процентных пункта³⁰. Соответственно, увеличение расходов на здравоохранение привело к тому, что коэффициенты материнской смертности и смертности детей в возрасте до пяти лет в Малави, Объединенной Республике Танзания, Руанде и Сьерра-Леоне в этот период снизились примерно на 1–2 процента³¹.

39. Увеличение расходов на здравоохранение не принесло соразмерного им эффекта в этой сфере, возможно потому, что в большинстве африканских стран применяются схемы совместного несения расходов с домашними хозяйствами. По имеющимся данным, в период с 2000 по 2009 год снижение доли расходов домохозяйств от общей суммы расходов на здравоохранение отмечалось лишь в шести из 46 стран, в которых эта доля составляла более 50 процентов. В действительности, непосредственные медицинские расходы населения увеличились почти во всех африканских странах с 15 долл. США на душу населения в 1995 году до 38 долл. США на душу населения в 2014 году³². В большинстве африканских стран расходы на медицинское обслуживание ставят под угрозу благосостояние семей, уменьшая располагаемый доход и снижая уровень их материального достатка^{33, 34}. Широкая распространенность среди африканских домохозяйств практики использования коммерческих медицинских услуг «вытесняет» бюджетные ассигнования, а кроме того, не существует каких-либо социально-экономических стимулов для достижения целевых показателей в области здравоохранения.

³⁰ World Bank, Japan International Cooperation Agency, Global Fund, AfDB and WHO, *UHC in Africa: A Framework for Action* (World Bank, Washington, D.C., 2016).

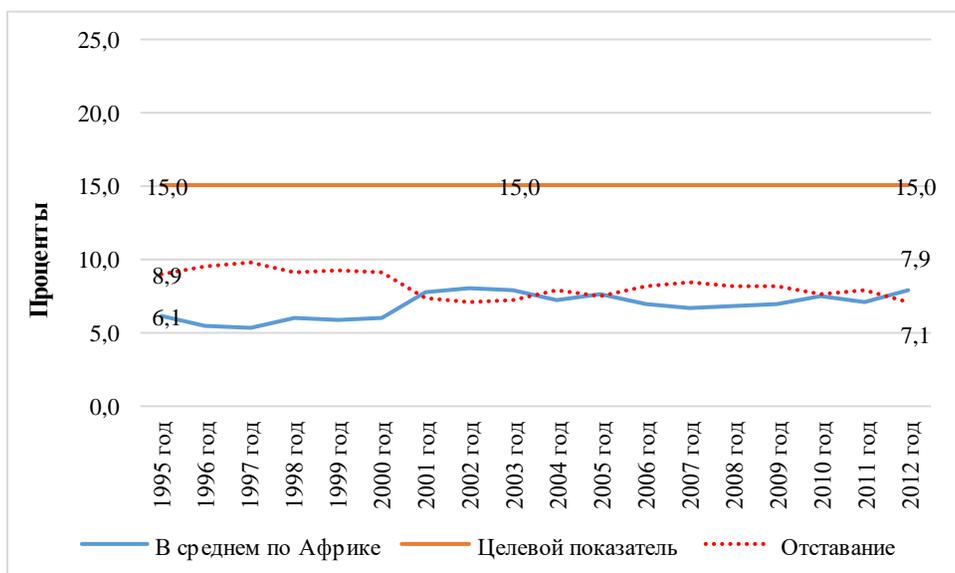
³¹ Организация Объединенных Наций, Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития (Нью-Йорк, 2015 год).

³² World Bank and others, *UHC in Africa: A Framework for Action* (Washington, D.C., 2016).

³³ L. Sene and M. Cisse, Catastrophic out-of-pocket payments for health and poverty nexus: evidence from Senegal, *Int. J. Health Economics and Management*, vol. 15, No. 3, pp. 307-328.

³⁴ O. Akinkugbe and others, Health financing and catastrophic payments for health care: evidence from household-level survey data in Botswana and Lesotho, *African Development Review*, vol. 24, No. 4, pp. 358–370.

Диаграмма X
Доля расходов на здравоохранение от общей суммы государственных расходов, Африка, 1995–2012 годы

Источник: расчеты ЭКА, основанные на данных Всемирного банка (2016 год).

40. Как показывают наблюдения, обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения не снискало такой же политической приверженности, как всеобщее образование, хотя этот вопрос поднимался неоднократно, начиная с Алма-Атинской декларации о всеобщей первичной медико-санитарной помощи, принятой в 1975 году, и Рамочной программы Африканского союза в области социальной защиты, принятой в 2008 году. Обеспечение всеобщего первичного медико-санитарного обслуживания было определено как одна из областей, требующих принятия мер на государственном уровне. Высокая степень неравенства в охвате услугами здравоохранения между различными социально-экономическими группами и между городскими и сельскими районами в основном проявляется в неравных возможностях в плане доступа к медицинским услугам и их использования. Единственный показатель, указывающий на равный охват всех групп населения независимо от уровня доходов и проживания в сельских или городских районах, — это показатель иммунизации, что, вероятно, обусловлено повышенным вниманием ко всеобщему охвату иммунизацией и пристальным контролем со стороны национальных правительств и учреждений-доноров³⁵.

V. Выводы и последствия для политики

41. В 2017 году вследствие некоторого повышения цен на сырьевые товары, увеличения объема инвестиций, особенно в развитие инфраструктуры, и устойчивого повышения внутреннего спроса темп экономического роста вырос до 3 процентов после резкого падения до 1,7 процента в 2016 году. Лидерами по темпам роста среди всех экономических групп континента стали страны-импортеры нефти, что связано с достигнутым ими прогрессом на пути к большей диверсификации и увеличением государственных инвестиций, особенно в инфра-

³⁵ ECA, *Mainstreaming health equity in development planning* (Addis Ababa, 2009).

структуру. Совершенствование макроэкономического управления путем реализации стратегий в области налогового-бюджетной консолидации и ведения осмотрительной денежно-кредитной политики также сыграло значительную роль в формировании структуры государственных расходов и обеспечило экономическую стабильность в большинстве стран.

42. Недавние события в мировой экономике свидетельствуют о том, что зависимость Африки от экспорта сырьевых товаров не способствует экономической стабильности, в связи с чем африканским странам рекомендуется диверсифицировать свою экономику и более активно стимулировать создание добавленной стоимости посредством индустриализации и структурной трансформации экономики. Для осуществления целей в области устойчивого развития необходимо и далее укреплять внутренний спрос на Африканском континенте. Необходимо ускорить выделение ресурсов на развитие инфраструктуры и увеличить объем соответствующих расходов путем совершенствования налогового администрирования, борьбы с незаконным оттоком капитала, задействования избыточных средств, накопленных в банковском секторе, а также использования для целей развития денежных переводов и других источников финансирования. Эти процессы будут способствовать уменьшению дефицита государственных бюджетов.

43. Включение целей в области устойчивого развития в национальные планы и стратегии должно быть неременным условием при составлении национальных бюджетов и любых рамочных программ расходования государственных средств. При определении того, какую долю государственных расходов необходимо выделить для финансирования той или иной инициативы в социальной сфере, следует опираться на новые задачи и показатели, с тем чтобы обеспечить выделение надлежащего объема ресурсов на достижение всех поставленных целей. Решающую роль в мобилизации ресурсов для достижения конкретных целей будут играть политическая воля и лидерство. Уменьшение взносов по линии совместного несения расходов и платы, взимаемой непосредственно с пациентов, поможет избежать сокращения располагаемого дохода и снижения уровня жизни и потому является необходимой мерой для достижения намеченных целей в области обеспечения всеобщего охвата основными услугами здравоохранения.

44. Благоприятность перспектив роста будет зависеть от того, смогут ли страны устранить ряд внутренних и внешних рисков и неопределенностей. Низкие темпы оживления экономики в развитых странах и странах с формирующейся рыночной экономикой и ужесточение условий предоставления капитала на финансовых рынках, высокий бюджетный дефицит и потрясения, связанные с погодными явлениями, продолжают создавать угрозу для среднесрочных перспектив роста на континенте. Для поддержания и улучшения нынешних перспектив экономического роста африканским странам необходимо сосредоточить внимание на реализации среднесрочных и долгосрочных стратегий привлечения частных инвестиций и на развитии инфраструктуры в целях повышения производительности и конкурентоспособности своей экономики. Несмотря на вышеупомянутые проблемы, среднесрочные экономические перспективы континента остаются позитивными.